

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

1-е апрѣля, 1885.

Столѣтняя годовщина дворянской грамоты.—Слухи о ходатайствахъ, къ ней приурочиваемыхъ.—Способы празднованія юбилея и самый его характерь.—Глава объ оскорбленіяхъ въ проектѣ особенной части уголовного уложенія.—Воинская повинность въ Петербургѣ.

Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ исполнится сто лѣтъ со времени обнаруженія дворянской грамоты и городского положенія. Давно уже возникъ и довольно упорно держится слухъ, что первое изъ этихъ „событій“ будетъ ознаменовано предоставленіемъ дворянству новыхъ льготъ и привилегій, или, по крайней мѣрѣ, измѣненіемъ условій, открывающихъ доступъ къ дворянскому званію. Достоверность такого слуха кажется намъ по меньшей мѣрѣ крайне сомнительною. Мы не видимъ, прежде всего, причины, по которой можно было бы установить какое-либо различіе между обѣими годовщинами, наступающими 21-го апрѣля. Если юбилей дворянства долженъ быть отпразднованъ такъ или иначе, то почему же не отпраздновать такимъ же образомъ и юбилей городского самоуправления? Ничего подобнаго, однако, никто не предлагаетъ и не ожидаетъ. Юбилей сословія или учрежденія не имѣетъ ничего общаго съ юбилеемъ отдѣльнаго лица. Съ понятіемъ о продолжительной дѣятельности, въ особенности, если она была вся посвящена одному и тому же предмету, вся сосредоточена на одномъ и томъ же поприщѣ, соединяется—разъ что идетъ рѣчь о личномъ юбилей—понятіе о заслугѣ лица, требующей признанія и благодарности; является предположеніе, что двадцатипятилѣтній или пятидесятилѣтній трудъ юбиляра не былъ бесплоднымъ, что онъ заслуживаетъ награды. Само собою разумѣется, что это предположеніе—какъ и всякое другое, выводимое а priori—можетъ, въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ, оказаться совершенно ошибочнымъ; но въ основаніи обычая всегда лежитъ правило, а не исключеніе—